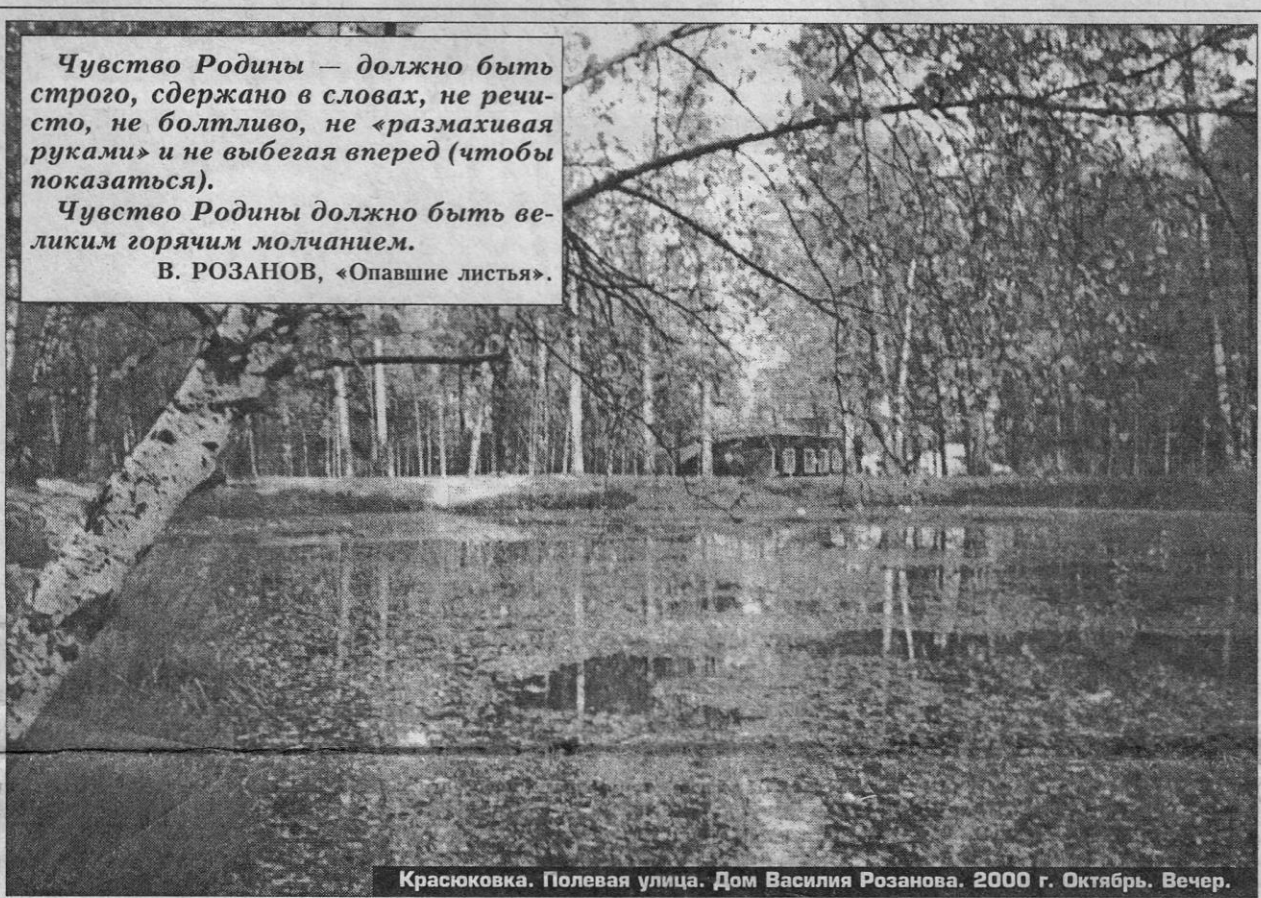

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ НАШ КРАЙ И ХОЧЕТ ЗНАТЬ ЕГО ИСТОРИЮ

21.10.200г.

Приложение к газете «Вперед», № 5 (59)

Красюковка. Полевая улица. Дом Василия Розанова. 2000 г. Октябрь. Вечер.

Утро 1990 года.

В квартире Королевых раздаётся звонок. Вера Николаевна идет открывать дверь. Старушка, — ей более девяносто лет, — она торопится, а звонок звенит — настойчиво и радостно.

И вот дверь открыта. На пороге, в ярком вихре красок — огромный букет цветов, элегантное, дорогое платье, — стоит незнакомка. Высокая, статная женщина, она буквально влетает в квартиру, на глазах — слезы:

— Вера Николаевна, мама, вы меня не узнаете? Это я, Казя!

Помните, — детский дом, вы меня учили читать... Я так давно вас искала, я сейчас живу в Канаде, я искренне мечтала вас найти... и нашла... Вы помните меня?

Вера Николаевна пытается вспомнить. Но вот лицо ее озарила ласковая, такая знакомая Казе улыбка. Конечно же, она вспомнила. Не могла не вспомнить.

— Казя, ласточка моя...

На глазах старушки также выступили слезы. И в этих слезах было все — Великая Отечественная война, 1943 год, Загорск, польский детский дом и его маленькие обитатели — дети-сироты, перелетные ласточки, войной оторванные от родины и волею судьбы оказавшиеся здесь, в России. Казя была одна из них...

ПОЛЬСКИЕ ЛАСТОЧКИ

1943 год. Постановление СНК СССР № 710 от 30 июня «Об организации при Наркомпросе РСФСР Комитета по делам польских детских домов в СССР». Мягкие листки, желтая бумага, плохо пропечатанные буквы. «... в целях воспитания и обучения польских детей, проживающих в СССР...»

Собираясь писать про польский детский дом в Загорске, я долго пыталась представить себе то жестокое, военное время. Но — не получалось: мое воображение оказывалось бессильным перед жесткими бюрократическими фразами сводок и протоколов.

Война. Разлука. Дети-сироты: по-

Воспитанники детского дома: Блюменкранц Эстера, Зофа, Малка, Броня, Борис (1946г.).

ляки, евреи. Чужая страна, лишения. И еще — страх.

Эти слова стали для меня своего рода ключами. Я повторяю их про себя. Как давно это было! И как горьки эти слова! Война, война, война...

Детские дома: Куйбышевский, Актюбинский, Березниковский, Загорский... детский дом № 10 (пр. Красной Армии, 94/2), ныне Дом социального обеспечения) для польских детей был открыт в Загорске 1 сентября 1943 года.

Их везли целыми семьями: братьев, сестер, по двое, пятеро, а то и по семь человек. Детдом был рассчитан на 100 мест. Ровно сто маленьких, осиротевших детских душ должны были принять эти стены. С фотографий на меня смотрят улыбающиеся детские личики. Что удивительно, в этих улыбках нет натянутости, искусственности. Потеряв все — родителей, дом, родину, — они сохранили самое главное: умение улыбаться! В конце декабря 1944 года в стенах детского дома нашли приют тридцать шесть мальчиков и пятьдесят пять девочек.

Время было военное. Сейчас трудно представить, какими силами удавалось обеспечивать маленьких питомцев всем необходимым. А между тем детишки не только жили, но и учились — в детском доме была своя школа (отсюда — и его название: школьный). Шестеро педагогов-воспитателей — М. К. Фиш, Д. И. Бакшт, Х. П. Пинкерт, В. Н. Королева, К. А. Сушинская, Э. А. Флюшнер — помогали детишкам-полякам получить необходимые знания. В двух учебных комнатах детского дома занимались шесть классов. В каждом классе — от двенадцати до двадцати двух учеников. И качество образования было довольно высокое — ведь даже в скромной библиотеке насчитывалось более 230 разнообразных книг! Работал кружок любителей книжки (отв. В. Н. Королева), кружок вышивания и шитья (отв. Шифт), литературно-художественный кружок.

(Окончание на стр. 6)

КАЛЕНДАРЬ «КРАЕВЕДЧЕСКОГО ВЕСТНИКА»

Октябрь, ноябрь

19 (1) октября 1905 г. (95 лет назад) жители Сергиевского Посада стали свидетелями первой в истории города демонстрации. Она проходила под красным флагом и лозунгом «Свобода! Конституция!» Активное участие в демонстрации приняли учащиеся гимназии и реального училища.

19 (1) октября 1915 г. (85 лет назад) Троице-Сергиева лавра была извещена об изъявлении благодарности в свой адрес от императрицы Марии Федоровны за пожертвование 25 тысяч рублей в пользу Красного Креста и на нужды действующей армии.

20 (2) октября 1905 г. (95 лет назад) в Сергиевский Посад, взбуряженный проведенной в нем демонстрацией, была введена казачья полусотня 34-го Донского казачьего полка. Казаки разместились в лаврском мужском приюте на Вознесенской площади. В городе воцарился порядок.

3 (16) ноября 1905 г. (95 лет назад) завершилась работа по установке новых башенных часов на лаврской колокольне. Доставил в Лавру и установил часы хозяин московской часовой фирмы А. А. Энодин. Старые часы, установленные тульским мастером Кобылиным, действовали с 1784 г.

Установка циферблата часов на колокольню. 6 октября 2000 г.

Часы Энодина ходят и сейчас. В текущем году изношенные части их механизма были заменены новыми, благодаря чему часы начала XX столетия будут показывать точное время и в XXI веке.

7 ноября 1935 года (65 лет назад) лег первый камень в фундамент Загорского оптико-механического завода. Страна отмечала 18-ю годовщину Октябрьской революции. По этому случаю состоялась демонстрация. Почетное место в праздничных городских колоннах было отведено небольшому коллективу будущих работников завода и строителей заводских корпусов. Пройдя по Советской площади, праздничная колонна направилась на строительную площадку. Там состоялся митинг, на котором выступили представители райкома партии, начальник строительства и директор завода Савва Михайлович Будник. Был зачитан документ о начале строительства завода. Его поместили в стеклянную капсулу и опустили в котлован. В фундамент будущего корпу-

са оптического цеха легли первые буттовые камни. С этого торжественного момента началась биография ЗОМЗа.

12 (24) ноября 1895 г. (105 лет назад) Троице-Сергиева лавра уведомила Московскую духовную консисторию о том, что «Сергиевский мещанин, временный купец Иван Ефимов пожертвовал в Лавру на устройство богадельни для престарелых монашествующих с больницей при ней 10000 рублей». Для небогатого Посада столь щедрое пожертвование от частного лица — случай уникальный. На указанную сумму можно было построить каменный дом в два — три этажа.

Церковь во имя св. Иоанна Лествичника.

Вскоре против западной стены Лавры был возведен огромный корпус лаврской больницы-богадельни с церковью во имя св. Иоанна Лествичника. В советское время здесь размещалась одна из городских больниц и роддом, а сейчас в возвращенном Патриархии корпусе живут и учатся студенты Московских Духовных школ.

15 ноября 1850 г. (150 лет назад) родилась Елена Дмитриевна Поленова (1850 - 1898) — художница, чье имя тесным образом связано с Абрамцевым. В Абрамцеве Поленова занималась керамикой, живописью, художественной резьбой по дереву, писала акварельные пейзажи, иллюстрировала книги, была художником-костюмером, собирала произведения устного народного творчества и крестьянского бытового искусства. Здесь, среди собратьев по искусству, она создала самые лучшие свои работы.

Е. Д. Поленова.

Составил
Константин ФИЛИМОНОВ.

«ЗЕМСКОЙ» БОЛЬНИЦЕ — 100 ЛЕТ

Осенью 1900 года на западной окраине Сергиевского Посада, там, где заканчивается Долго-Дмитровская улица (ныне ул. Кирова), открылась бесплатная общедоступная лечебница.

Сейчас «земская» больница пребывает в состоянии несправедливой заброшенности. Но стоят старые корпуса, сбрасывают листву столетние липы. И напоминают о ее былой славе.

Продолжаем начатый в предыдущем номере «Краеведческого вестника» («Вперед», 5 августа 2000г.) рассказ о докторе Королеве и созданной им «земской» больнице.

ВЕСНОЙ 1900 года Николай Александрович Королев приехал в Сергиевский Посад принимать в свое управление строящуюся лечебницу Московского губернского земства. Еще в 1898 году санитарный врач Дмитровского уезда Григорий Иванович Ростовцев присмотрел для нее участок земли в одиннадцать десятин, расположенный в конце Долго-Дмитровской улицы, там, где ранее был кирпичный завод. Через два года на изрытом ямами пустыре уже стояли дом для заведующего, недостроенный так называемый «заразный» барак и вчерне законченные два одноэтажных корпуса: амбулатории и общего госпиталя.

С открытием лечебницы следовало торопиться: в Посаде к этому времени осталась только одна платная городская амбулатория (Дмитровское земство уже закрыло свой амбулаторный участок, а городская Дума — свою платную больницу).

В помощь Николаю Александровичу губернское земство прислало молодого врача Владимира Александровича Кирьякова, определив обоим жалование: заведующему 1660 рублей, а ассистенту 900 рублей в год.

Амбулаторию удалось открыть 14 июля 1900 года. В ней с врачами начали работать Олимпиада Матвеевна Осетрова и Георгий Иванович Садилов — фельдшеры ликвидированного дмитровского участка.

Амбулатория сразу стала популярной в народе. За медицинской помощью обращались жители Посада и Александровского уезда, крестьяне Морозовской, Митинской и Озерской волостей, не отказывала она и людям, прибывшим на богомолье в Троице-Сергиеву лавру.

25 ноября 1900 года в общем госпитале открылось коечное отделение на 22 койки. Строительство больницы после этого продолжалось еще около года. Были построены два деревянных дома для сотрудников, деревянное здание родильного отделения на три койки, хозяйственные службы и, наконец, достроен «заразный» барак. Этим завершилась организация лечебницы на 33 койки.

Весной 1901 года Николай Александрович приступил к благоустройству усадьбы. Эта работа осуществлялась усилиями родственников и персонала. Из лесного департамента выписали саженцы липы, вяза, лиственницы, ели, березы. Появились аллеи, лужайки, куртины, клумбы, небольшой пруд. Ко всем зданиям были подведены вымощенные булыжником дороги

или тропинки, посыпанные песком и обсаженные с двух сторон кустарником. Николай Александрович придавал озеленению важную роль в лечении больных. Через несколько лет усадьба превратилась в «тургеневский» уголок, в котором разместились лечебные корпуса и домики персонала. Здесь выросло много детей сотрудников, но никто из них никогда не ломал деревья и не рвал цветы. Николай Александрович следил за этим строго: стоило ему погрозить пальцем шалуну, как тот немедленно оставил попытку взобраться на боярышник или сломать ветку сирени. Старожил нашего города Валентин Павлович Воронин, как и многие другие ребяташки округа, провел в парке больницы детство. Теплые чувства об окружающей его красоте и культуре он выразил стихами: «Страна раздолья пацанов, удел природы рукотворной, создатель — доктор Королев и «хор» врачей неутомный».

Вечерами на усадьбе зажигался керосиново-калильный фонарь, а в лечебных корпусах было затянута сеть из керосиновых ламп. Лечебница использовала до 400 пудов керосина в год. Так продолжалось 20 лет, а в 1920 году Николай Александрович добился подключения лечебницы к сети от городской электростанции.

С 1902 года родильное отделение перестало вмещать всех женщин, желающих родить в бесплатной лечебнице. Не в характере Николая Александровича было затягивать решение проблемы. Он сумел добиться разрешения на строительство каменного родильного приюта на восемь коек и в 1905 году открыл его, перестроив старое здание под квартиры персонала. К этому времени 38-коечная лечебница заняла второе место по мощности среди 14 губернских больниц и получила штатную единицу второго врача. Им с 1906 года стал строитель и бывший заведующий мячковской больницы Бронницкого уезда Владимир Александрович Обухов.

В 1905 году земская управа считала необходимым ввести в штаты крупных лечебниц должность экономки, так как хозяйственные заботы, ответственность и строительство отнимали у заведующих много сил. Первые опыты были неудачны: экономки в большинстве своем не справлялись с тем многообразием дел, которые вменили им в обязанность, и, как правило, не удерживались. Частая смена приводила хозяйства в упадок. Этого не случилось в сергиевской лечебнице. В 1906 году Николай Александрович принял на эту должность Александру Францевну Хвостенко. Она стала заботливой хозяйкой, проработала с ним 15 лет. Старожилы вспоминают, что Александра Францевна при застое в делах не чуждалась и крепких

Персонал «земской» больницы. 1906 г.

Здание госпиталя. 1900 г.

выражений в противоположность Николаю Александровичу, который все просьбы сопровождал словами: «пожалуйста» и «если возможно».

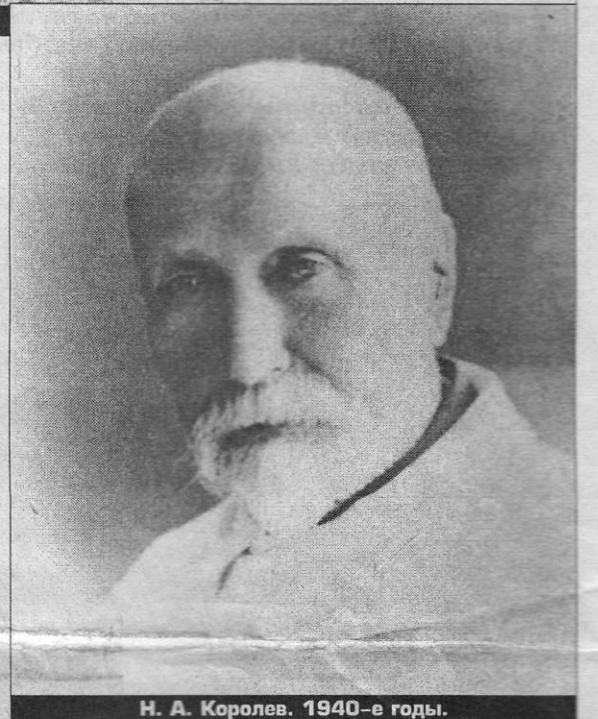
Забота о больничном питании была одной из основных в деятельности Александры Францевны. Надо было приобрести продукты «по сходной цене», позаботиться об их хранении в леднике, который набивался зимой льдом из Келарского пруда. Денежный расход на питание составлял около 23 копеек в день на одного коечного больного. В рацион входило: 400 г мяса, гречневая и пшенная каши, две кружки молока, 200 г белого хлеба и черный без ограничений. Уже с 1902 года для улучшения питания и снижения его себестоимости Николай Александрович завел собственное хозяйство. На усадьбе выращивали картофель и капусту, а с 1911 года на пищевых отходах начался откорм свиней. Молочного хозяйства в лечебнице не было.

В 1917 году удалось подключить больницу к водопроводу, а до этого в хозяйстве держали лошадь, которая восемь часов в сутки с завязанными глазами (чтобы не закружилась голова) приводила в движение насос артезианского колодца для наполнения водой баков, размещенных на чердаке прачечной. Работа прачек была трудна: белье стиралось вручную по сто и более пудов в месяц. Николай Александрович, как мог, облегчал их положение: в помощь нанимал поенщиц, а в 1912 году приступил к сооружению нового здания прачечной, в которой установили стиральную машину и центрифугу. Текущее служительского персонала — сиделок, кухарок, дворников во всех губернских лечебницах была большой. Напряженный труд,

месячная оплата в четыре-семь рублей, неустроенный быт и отсутствие навыков были тому причиной. Николай Александрович всегда относился к нуждам персонала сочувственно, предлагал питание, аналогичное больничному, предоставлял маленькие комнаты для жилья. В то время как в иных больницах сиделки селились в больничных коридорах или в палатах больных, рискуя заразиться.

НАСТУПИЛО десятилетие лечебницы. К 1910 году она расширилась до 42 коек. Почти вдвое увеличился ее штат. На усадьбе уже стояли четыре здания для сотрудников, но треть медицинского персонала не имела квартир. Лечебница вынуждена была выплачивать свыше 600 рублей за наем жилья. Николай Александрович постоянно напоминал об этом в своих годовых отчетах и, наконец, в 1914 году начал строить двухэтажный каменный дом на четыре квартиры для фельдшеров. Дом был закончен в 1915 году, его квартиры обставили удобной казенной мебелью.

Авторитет Николая Александровича был так высок, что все его указания выполнялись беспрекословно. Лечебная работа в отделениях, амбулатории, осмотр учащих школ, оспопрививание, выезды к больным и роженицам проводились всеми врачами: заведующим, вторым врачом и ассистентом, а также шестью фельдшерами и акушерками. Сменяемость этой категории медперсонала была меньше, чем среди служителей, однако стесненное материальное положе-

Н. А. Королев. 1940-е годы.

ние ассистентов (невысокое жалование, найм квартиры) вынуждало их переходить на самостоятельную работу. Так случилось с В. А. Кирьяковым и заменившим его Владимиром Михайловичем Дементьевым. Место последнего заняла Софья Павловна Гасбова, которая выдержала все неурядицы быта, перегрузки и катаклизмы века. Она проработала в больнице в общей сложности 45 лет.

Николай Александрович относился к тем людям, которые превыше всех благ ценят время. Точность помогала ему охватить большой объем работы. По нему сотрудники проверяли часы, а при вызове он зачастую приходил к больному раньше посылного. Домашние вспоминали, что обед подавался всегда в точно назначенное время и ни минутой позже. Как многие земские врачи, Николай Александрович был «энциклопедистом»: прекрасно ориентировался во всех болезнях и умел выполнять многие операции. Врачебный формализм — порок нашего времени — был совершенно чужд ему.

Чтобы крестьяне дальних деревень не ждали лекарств, которые готовились амбулаторными фельдшерами, Николай Александрович в 1912 году пригласил на работу аптечную фельдшершу Екатерину Семеновну Пришвину (см. «Краеведческий вестник № 2 от 2.98г»).

Амбулатория. 1900 г.

Родильный приют на три койки. 1901 г.

Прачечная и кухня. 1900 г.

Дом заведующего. 1900 г.

«Заразный» барак. 1901 г.

С семейством врача Сергея Михайловича Пришвина, брата известного писателя, он был знаком по Можайскому уезду и знал о внимательном отношении его супруги Екатерины Семеновны к больным. В сергиевской лечебнице она работала до тридцатых годов и положила начало аптечному отделению в этой больнице.

Все новые достижения в лечении, обследовании и организации лечебного процесса Королев старался использовать на практике. С 1911 года в лечебнице стали применять новый метод лечения венерических болезней, а в 1912 году была организована лаборатория, где сами врачи проводили исследования на наличие туберкулеза, дифтерии, тифа, сифилиса, малярии и других болезней.

В ИЮЛЕ 1914 года началась первая мировая война, повлекшая за собой мобилизацию, уменьшение рождаемости и подорожание жизни. На десять процентов увеличилась смета на содержание сергиевской лечебницы. Губернское земство отменило отпуска и научные командировки врачей. Мобилизовали дворников. На место уволившегося в 1914 го-

ду врача В. А. Обухова был назначен врач мячковской лечебницы Михаил Николаевич Шингарев, но он был призван на военную службу, не успев переехать, и вступил в должность только в 1918 году. Николай Александрович и Софья Павловна Гасбова остались одни в лечебнице, где было в то время уже 60 коек. С 1914 года губернское земство в своих двенадцати больницах выделило 311 коек для лечения раненых. 20 коек для раненых отвели и в Сергиевской лечебнице, которая 19 августа 1914 года приняла первую партию раненых. Их разместили в общем госпитале, стеснив местных жителей. Это побудило Всероссийский земский союз в 1915 году принять решение о строительстве деревянного «заразного» барака на 25 коек и установке телефона. Сергиевская лечебница взяла на себя стирку белья для лазарета на 90 коек, устроенного в здании ремесленного училища.

Несмотря на трудности, лечебница продолжала лечить гражданское население, а по количеству амбулаторной нагрузки стояла на первом месте в губернии. В хирургической работе хорошей помощни-

цей врачей стала операционная фельдшерница Валентина Васильевна Будникова, поступившая в лечебницу в начале 1914 года. В больнице она проработала 27 лет и умерла от тифа во время Великой Отечественной войны, заразившись от больного.

Октябрьская революция 1917 года разрушила земство, но еще много лет новая власть пользовалась его достижениями. На основе земской медицины стало развиваться государственное здравоохранение. Сергиевская лечебница перешла в ведение Мособлздравотдела, и Николай Александрович заведовал ею до 1928 года, а затем ее отделение. Умер он в 1948 году, и по решению исполкома горсовета его похоронили на территории больницы, установив мраморный памятник с надписью «От благодарного города». Позднее одна из улиц Западного поселка Сергиева Посада была названа его именем.

Имя доктора Королева — одного из лучших организаторов медицины — останется в памяти жителей района на долгие-долгие годы.

Татьяна БУДНИКОВА.

Н. А. Королев. 1900-е годы.

Семья доктора Королева. 1906 г.

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Дети Королевых.

Второй врач В. А. Обухов перед выездом к больному. 1906 г.

Фельдшерница В. В. Будникова. 1913 г.

К 2000-летию христианства

Владимир ТКАЧЕНКО

ХРАМЫ СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО РАЙОНА XIV-НАЧАЛА XX ВЕКА

С 24 апреля 1999 года «Краеведческий вестник» публикует сведения о храмах, построенных на территории нашего района в XIV — начале XX века. В «КВ» № 3 (газета «Вперед» от 10 июня 2000 г.) мы закончили публикацию сведений о храмах, существовавших и построенных в XVIII веке. В нынешнем номере начинаем публиковать сведения о храмах Сергиево-Посадского района XIX века.

В XIX веке в границах современной территории района действовали 80 храмов, основанных в предыдущие века. В их число входили две церкви XIV века, восемь церквей XV, 14 церквей XVI, 30 церквей XVII и 26 церквей XVIII века. В дополнение к ним в течение настоящего века было построено еще 49 храмов. Из 80 церквей XIV-XVIII веков 41 храм был построен из кирпича, а 39 — из дерева. Из 49 церквей XIX века 45 храмов были построены из кирпича, шесть — из дерева, но из них два были затем перестроены из кирпича. Таким образом, к началу XX века храмы из дерева стали исключением.

XIX век

Храмы, основанные в XIV веке

1. Каменный собор в честь Покрова Пресвятой Богородицы в девичьем Хотьковском Покровском монастыре на реке Паже. В 1816 г. на месте храма XVII в. был построен из белого камня и кирпича новый одноименный собор в стиле ампира.

2. Каменный собор во имя Всесвятой и Живоначальной Троицы в Троице-Сергиевой лавре на речке Кончуре. В 1805 г. кровля храма (кроме алтаря) была покрыта на монастырские средства по прежнему железу золоченой медью с подзором из жести, украшенным резьбою в виде лабиринта. В 1829 г. к собору был пристроен северный притвор. В 1834 г. в нем были устроены духовые печи.

Храмы, основанные в XV веке

3. Деревянная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы в казенном селе Подсосенье на реке Торгоше. В 1830-е годы в ней перестали проводить богослужения, так как иконы и утварь были перенесены в новый каменный храм. В начале 1840-х годов в церкви стали протекать крыша и гнить стены. В 1843 г. церковь перевезли во вновь устроенный Гефсиманский скит.

4. Церковь во имя святителя Николая Мирликийского в казенном селе Дерюзино на речке Вондоге. В 1844 г. вместо деревянного храма была построена одноименная каменная церковь с трапезной и колокольней. В трапезной были устроены приделы в честь Рождества Пресвятой Богородицы и во имя преподобного Сергия Радонежского. Приход состоял из жителей села и деревень Бобошино, Березники, Слабнево и Ильинки.

5. Церковь во имя святителя Николая Мирликийского с престолом во имя апостолов Петра и Павла и во имя преподобного Сергия Радонежского в казенном селе Озеречье на одноименном озере. В 1811 г. вместо деревянного храма была построена одноименная каменная церковь в стиле классицизма. Приход состоял из жителей села и деревень Левково, Руза, Новинки, Желтиково, Вилюшки, Башлаево, Житниково, Прокшино, Мерлино и Ворохино.

6. Деревянная церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в казенном селе Благовещенское. Она представляла собой небольшой одноглавый клетского типа храм на подклете, покрытый двускатной кровлей и увенчанный глухим 8-гранным барабаном. С запада к нему примыкали трапезная и колокольня. В 1890 г. под сруб храма был подведен кирпичный докол, здание общито тесом. Приход состоял из крестьян села и деревни Гольково.

7. Деревянная церковь в

честь Воздвижения Креста Господня с приделом во имя Алексия человека Божия во владельческом селе Воздвиженское на реке Паже. В 1847 г. церковь в связи с постройкой одноименного храма была перевезена на местное кладбище, позднее обращена в часовню, а в 1869 году упразднена из-за ветхого состояния.

8. Церковь во имя святителя Николая Мирликийского на Стоговском погосте у реки Молокчи. В 1811 г. вместо деревянного храма была построена одноименная каменная церковь в стиле классицизма на средства бывшего митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Амвросия Подобедова, уроженца погоста, и местного помещика князя Щербатова. Она состояла из храма, трапезной и колокольни. В трапезной был устроен придел во имя святителя Амвросия Медиоланского. Приход состоял из жителей погоста и деревень Малинники, Воронино, Взгляднево, Бобырево и Зажегино.

9. Церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы с приделом во имя пророка Илии в казенном селе Сватково. В 1817 г. вместо деревянного храма была построена одноименная каменная церковь с тем же приделом. В 1846 г. к ней были пристроены трапезная и колокольня. В трапезной был устроен придел во имя преподобного Сергия Радонежского. Приход состоял из жителей села и деревень Игнатьево, Рогачево, Топорково, Семеново, Козицино, Рябинино.

10. Каменная церковь во имя Архистратига Михаила с приделом во имя Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в казенном селе Шапарово. В 1820-е годы ее трапезная была перестроена, и в ней устроили еще один придел во имя пророка Илии. В 1854 г. на месте старого храма была построена новая одноименная церковь, а в 1867 г. перестроили трапезную и колокольню. Приход состоял из жителей села и деревень Шильцы, Ляпино, Алексеево, Колыванки, Новоселки, Бревново.

Храмы, основанные в XVI веке

11. Каменная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы с приделами в храме во имя Божией Матери «Живоносный Источник» и в трапезной во имя святителя Николая Мирликийского и в честь Рождества Иоанна Предтечи в казенном селе Клементьево на речке Колпникке. Приход состоял из жителей села и жителей юго-западной части Сергиевского Посада.

12. Каменная трапезная церковь во имя преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре. Здание представляет собой прямоугольный по форме двухэтажный одноглавый храм на подклете. С востока к нему примыкает трехчастная алтарная апсида, с запада — большая с трехскатной крышей трапезная на таком же, как у храма, подклете.

13. Деревянная церковь в честь Рождества Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна с приделом во имя Тихвинской Божией Матери в казенном селе Вышукново на реке Кунье. Храм сгорел в 1802 г.

14. Церковь во имя святителя Василия Великого в казенном селе Васильевское на речке Инобожке. В 1836 г. деревянный храм сменила каменная одноименная церковь с приделом во имя пророка Илии, построенная на средства прихожан. Здание состоит из храма, трапезной и колокольни. Приход состоял из жителей села, сельца Царевское и деревень Ярыгино, Зельниково, Костромино и Торбеево.

(Окончание на стр. 6)

